

**КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ПРОСТРАНСТВО»
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ)**

Арзамасцева Наталья Юрьевна (Курск, Россия)

Данная статья посвящена описанию важнейших особенностей функционирования пространственных немецких фразеологических единиц в рамках профессионального учебного дискурса. С опорой на данные из психолингвистического эксперимента показано, как фразеологические единицы вербализуют пространственные отношения, отражая культуру, традиции, психологию народа.

This paper is devoted to the description of the most important features of the functioning of spatial German phraseological units within the framework of professional educational discourse. Based on data from the psycholinguistic experiment, it is shown how phraseological units verbalize spatial relations reflecting the culture, traditions, and psychology of the people.

Ключевые слова: фразеологические единицы, психолингвистический эксперимент, концепт «Пространство», профессиональный учебный дискурс.

Key words: phraseological units, psycholinguistic experiment, concept «SPACE», professional educational discourse.

Пространство многогранно, оно исследуется на сегодняшний день с разных сторон: как философская категория, как форма существования материи, как атрибут материи, как категория культуры. По мнению многих исследователей, выступает основной формой бытия материи, пронизывает все структуры универсума и, как следствие, находит свое отражение в ментальных и языковых структурах [Бороздина 2011; Кравченко 1996 и др.]. В психолингвистике и когнитивной лингвистике пространство активно изучается как концепт. По нашему мнению, пространство следует рассматривать в тесной связи с культурой, как культурный концепт. Концепту «Пространство» принадлежит ведущая роль в построении всей концептуальной системы. Следовательно «Пространство» как концепт наиболее четко воссоздает когнитивную направленность деятельности человека, отражает эмпирично накопленное знание о мире, о культуре. Культурные концепты принято изучать всесторонне, в разных «контекстах». В качестве «контекста» нами выбраны фразеологические единицы (далее -

ФЕ). Цель данной статьи – на примере фразеологизмов показать, как последние вербализуют пространственные отношения, отражая культуру в сознании студентов-филологов.

Одна из задач нашего исследования связана с установлением доли пространственных фразеологических единиц в сознании индивида. Для решения поставленной цели и задач нами был проведен психолингвистический эксперимент. На основе интегрированного (семантико-структурного) принципа [Арзамасцева 2014, 48-50; Зыкова 2012, 602-612] с применением метода сплошной выборки был создан корпус ФЕ (в количестве 90 единиц) для дальнейшего исследования.

С точки зрения семантического подхода к отбору языкового материала мы руководствовались наличием у исследуемых ФЕ общего логико-содержательного стержня, который характеризуется присутствием таких сем, как *локативность* или *статичность* (обозначение места): *auf der faulen Haut liegen* (дословный перевод: *лежать на ленивой коже*; словарная дефиниция: *faulenzeln, nichts tun*; литературный перевод: *бить баклуши*) и *дирекциональность* (выражение направления): *auf die Nase fallen* (дословный перевод: *падать на нос*; словарная дефиниция: *einen Misserfolg erleben*; литературный перевод: *потерпеть неудачу*).

Семантический подход, как показывает экспериментальное исследование, наиболее близок к этнокультурному, социокультурному. Каждая ФЕ составляет свой этнокультурный мир. Рассмотрим, например, пространственную ФЕ *auf der Bärenhaut liegen* (литературный перевод *лениться, бездельничать, бить баклуши*; дословный перевод *лежать на медвежьей коже*) становится более понятным при обращении к историческому описанию жизни и быта древних германцев: мужчины-воины в перерыве между военными схватками отдыхали в своих хижинах на медвежьих шкурах (о чем пишет, например, в своих трудах Тацит).

С точки зрения *структурного принципа* нами были отобраны глагольные фразеологизмы с предлогом в своем составе.

В результате обработки данных экспериментального исследования были отобраны фразеологизмы, отнесенные информантами к категории пространства, количество которых составило 52 – 58 % от первоначального списка из 90 ФЕ. В качестве критерия отнесения фразеологизма к пространственным использовался статистический показатель, в соответствии с которым более 50% информантов должны были отметить ФЕ как относящуюся к категории пространства.

Тот факт, что большинство ФЕ из первоначального списка были категоризированы как пространственные, говорит о том, что *категория пространства занимает ведущее место во фразеологической картине мира*. Кроме того, важно отметить, что *в процессе категоризации информанты опираются больше на формальные признаки ФЕ и на прямую дефиницию входящих в ФЕ слов, а не на переносное значение*. Данный факт был установлен вследствие того, что значительная часть анализируемых ФЕ с точки зрения переносного значения не соотносится с категорией пространства, однако в их структуре присутствуют лексемы, непосредственно связанные с данной категорией (например, *der Nase nach gehen* дословный перевод: *идти за носом*; словарная дефиниция: *geradeaus gehen*; литературный перевод: *идти куда глаза глядят*), которые, по всей видимости, и являются базовыми элементами категоризации.

На следующем этапе мы проанализировали корпус исследуемых ФЕ, пытаясь установить, в значении каких ФЕ носители языка выделяют наличие данных сем, и какие лексические средства используются для их репрезентации. К участию в данной части эксперимента были привлечены 80 студентов-филологов носителей немецкого языка. Информантам предлагался список из 52 пространственных ФЕ с заданием разделить их на группы. В первую группу участники эксперимента должны были отобрать ФЕ, ассоциирующиеся с определенным местом или положением в пространстве и не подразумевающие перемещения, во вторую группу – ФЕ, ассоциирующиеся с перемещением и изменением положения в пространстве, в третью группу – ФЕ, которые вызывают затруднения у информантов, не

имеют явной соотнесенности с указанными семами или могут выражать и ту, и другую сему в различных контекстах.

В результате было получено 80 бланков. Далее по количеству участников эксперимента, которые отнесли ФЕ к одной из групп, мы определили списки из локативных, дирекциональных и смешанных ФЕ.

Большинство пространственных фразеологизмов (86,5%) в сознании носителей языка получают стойкую ассоциацию с семами локативности и дирекциональности, тогда как только 13,5% ФЕ вошли в смешанную группу. Семы дирекциональности и локативности имеют приблизительно одинаковую частотность в пространственных ФЕ (44,2 и 42,3 % соответственно).

В результате постэкспериментальной беседы было установлено, что ключевыми критериями для распределения ФЕ по группам стали формальные признаки фразеологизма и значение составляющих его лексических единиц, в частности, глаголов и предлогов.

Так, носители языка отмечали, что дирекциональность, как правило, выражается глаголами *geraten* (попадать), *greifen* (схватить), *treten* (наступать), *legen* (класть), *bringen* (приносить), *fahren* (ехать), *fallen* (падать), *bekommen* (получать); локативность – глаголами *sein* (быть), *bleiben* (оставаться), *sitzen* (сидеть), *schwimmen* (плавать), *leben* (жить), *liegen* (лежать), *tanzen* (танцевать), *stehen* (стоять); в третьей группе ФЕ фигурируют глаголы *verlieren* (потерять), *hängen* (висеть), *sprechen* (говорить), *arbeiten* (работать).

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать ряд важных, на наш взгляд, выводов.

Во-первых, пространственные фразеологические единицы помогают составить представление о том, как представители данной лингвокультуры осмысливают мир, окружающую действительность, себя в мире и взаимоотношения между собственным «Я» и реальной действительностью.

Во-вторых, как показывают полученные данные, категория пространства занимает ведущее место во фразеологической картине мира,

т.к. значительная часть ФЕ соотносится в сознании носителей языка с категорией пространства. При категоризации ФЕ информанты опираются преимущественно на формальные признаки ФЕ и на прямую дефиницию входящих в ФЕ слов, а не на переносное значение.

В-третьих, отнесение определенного фразеологизма к категории пространства происходит с опорой на такие базовые семантические признаки, как локативность и дирекциональность, которые чаще всего вербализуются глаголами и предлогами.

Литература

1. Арзамасцева Н.Ю. Специфика функционирования фразеологических единиц в индивидуальном лексиконе (экспериментальное исследование): дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2014. 211 с.
2. Бороздина И.С. Лингво-когнитивное моделирование пространственных отношений и объектов: экспериментальное исследование. Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. 135 с.
3. Зыкова И.В. Моделирование фразеологических образов. Методологический аспект // Когнитивные исследования языка. Вып. 12. Теоретические аспекты языковой репрезентации: сб. науч. тр. Гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд. Дом ТГУ, 2012. С. 602-612.
4. Кравченко А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке // Известия РАН. Серия литература и язык. Том 55, № 3. 1996. С. 3-4.